

В одной казарме

Триумф спектакля «Ах, эти звезды» не остался незамеченным. Ленконцерт предложил театральному институту показать работу студентов широкой публике. Заодно и заработать. Никто не прогадал.

Для репетиций предоставили специальное помещение на Моховой с зеркалами, станками и аппаратурой.

Теперь дипломный спектакль не сходил с афиш Большого концертного зала «Октябрьский», но и там вместить всех желающих увидеть представление не удалось. Пришлось арендовать спортивно-концертный комплекс «Юбилейный», а потом и спортивно-концертный комплекс имени Ленина — самый большой в городе, на двенадцать тысяч зрителей.

Курс Кацмана и Додина показывал «Ах, эти звезды» еще год. Спектакль сняли и для Ленинградского телевидения.

Первое время аккомпанирующей группой был Андрей Отряскин со своей командой, но интенсивный график оказался им не под силу, и на одно из выступлений кто-то не явился. Леонидов, спасая положение, тут же предложил альтернативу — свою команду. Кацман воз-

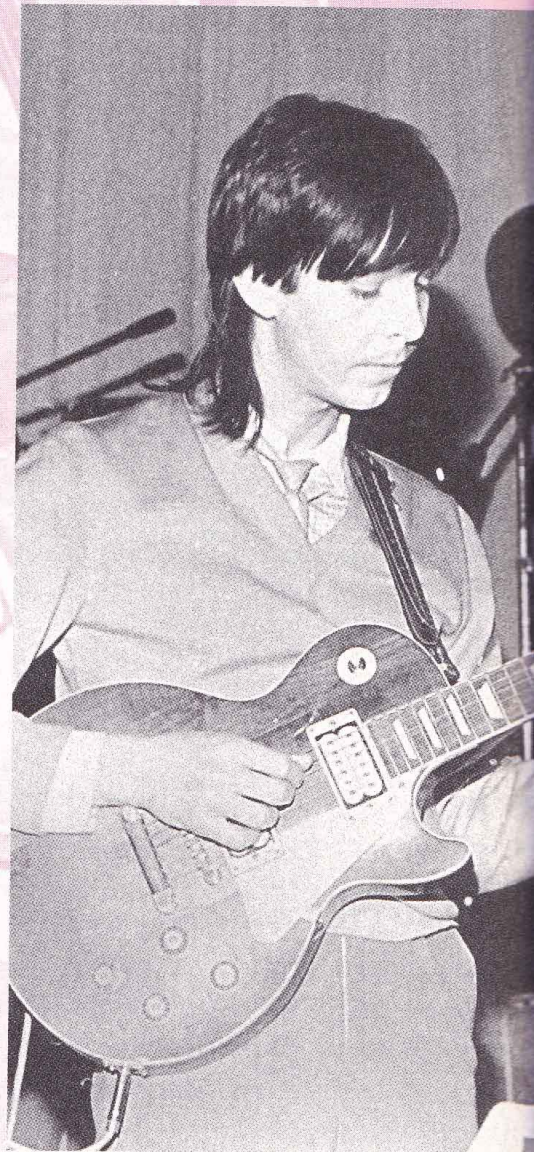

Фото из архива группы

ражать не стал. «Секрет» вновь стал встречаться на Моховой. Репетировали без устали — появилась надежда продолжить свой путь к успеху.

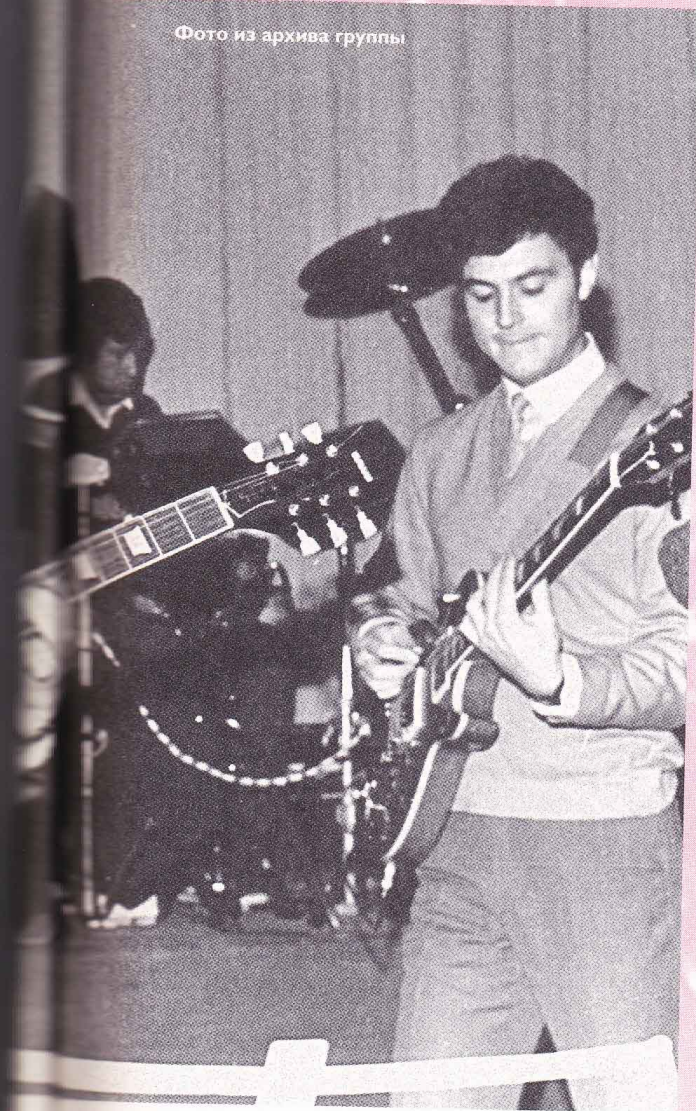
Судьба подбросила им и другой подарок. На службу Леонидов и Фоменко попали в Ансамбль песни и пляски Ленинградского военного округа (АПиП), коллектив базировался в центре Ленинграда. Оба несли службу по военно-учетной специальности «баритон». Первое время было почти как в армии — казарма, наряды. Обстоятельства сделали их родными и вдохновляли на творчество.

Со временем увольнительные стали давать чаще, да и в самоволку получалось улизнуть. Приходили на Загородный проспект, где помещался АПиП, только на репетиции. Но выездных концертов было много, ансамбль обслуживал весь Ленинградский военный округ, ни одна часть не должна была оставаться без культурного досуга. Тогда срочники из АПиПа жили как все. Но армейское братство не давало пропасть. Рядовой Василий Соловьев, внук знаменитого композитора Василия Павловича Соловьева-Седова, служил младшим администратором и, как мог, создавал ребятам условия для работы.

«Когда закат уступит место фонарям»

Фото из архива группы

Суровые будни часто провоцировали на лирику. В летной части под Череповцом после концерта артистов привели в казарму, где не было отопления, воды, в окнах — стекло, а лампочки тускло подмигивали. Стоял январь, было за тридцать. Рамы заткнули матрацами, но это не спасло положение. Каждому выдали дополнительно по два матраца, и кое-кто умудрился уснуть, не снимая шинели. Именно в эту студеную ночь Макс и Фома написали самую романтическую свою песню — «Арина-балерина»:

Когда луна наденет свой ночной колпак,
Когда внезапно я пойму, что все не так,
Когда растает дым последних сигарет,
Когда в карманах денег нет,
Когда плевать на этикет,
Когда закат уступит место фонарям,
Когда мосты дадут дорогу кораблям,
Когда мне станет все равно,
Что, может, вы с другим давно,
Я постучу, и вы откроете окно...

Иногда в творчестве принимали участие и другие сослуживцы. Где-то под Архангельском, коротая солдатский досуг, сочинили:

Пусть нас ждут холода,
Огонь и вода.
Мы живы порой
Надеждой одной.
Что если беда,
То легче, когда
Я рядом с тобой, ты рядом со мной...

А дальше — не идет. Спели написанное ребятам. Пошли бродить вокруг казармы, повторяя куплет. И тут осенило: «Как будто пустыяк...». А тут бегут ребята и тоже кричат: «Пустыяк!»

Макс и Фома никогда не были фанатами футбола, в отличие от Забла и Мурика, заядлых болельщиков с дошкольного возраста. Но когда впервые за много лет «Зенит» стал чемпионом Советского Союза, Макс с Фомой на мелодию песни Чака Берри «Johnny B. Good» написали «„Зенит“ — чемпион»:

Приятель, ты попал в беду,
потерян сон.
Такое впечатление, что ты влюблен.
Зимой тебя не привлекает биатлон,
А летом не заманишь поиграть
в бадминтон.
Ты носишь постоянно сине-белый
бадлон.
Ты и ночью, и днем говоришь
об одном:
«Зенит» — чемпион! «Зенит» —
чемпион!..

Позже команда «Зенита» пела эту песню как свой домашний гимн.

В армии было написано много песен. Одна из них «Беспечный ездок» — это уже о страсти Фомы.

Мой приятель — беспечный ездок,
Он однажды решил — нужно жить
поперек
Доверять скоростям, а глушитель —
к чертям,
И с тех пор ему стало легко.

Мой приятель — беспечный ездок,
Чемпион пустырей, он всегда одинок,
Он живет невпопад,
Без оглядки назад,
Направление — только вперед!

Газ до отказа — он непобедим!
Сначала газ до отказа, а потом
поглядим,
И кто его знает, где шаг через край,
Газ до отказа, одной ногой в рай.

К концу службы они понимали друг друга с полуслова. Думали одинаково. Один начинал мысль — другой ее заканчивал.

«Ты и я»

Еще не зная, что их ждет впереди, летом 1983 года «секреты» решили записать альбом. Пошли к Панкеру. Название альбому дала песня «Ты и я».

Кроме нее записали: «Именины у Кристины», «Кеды», «Белая птица», «Скоро навсегда», «Рита», «Сарабара-бу», «Алиса», «Привет», «Старый ковбой», «Последний трамвай»,

«Уист-уи». Звук получился так себе, играли неуверенно, не всегда попадали в ноты, но души было вложено немало.

Песни «Секрета» пошли в мир.

Игорь Гудков в то время стал членом совета недавно организованного Рок-клуба и предложил друзьям вступить в команду рокеров.

Фото из архива группы

«Кружатся ДИСКИ»

Еще продолжалась эпопея со «Звездами», когда рядовому Максиму Леонидову позвонили с Ленинградского телевидения и предложили попробовать себя в качестве ведущего новой музыкальной передачи.

Режиссер Клара Фатова и редактор Ирина Михайлова были известны как авторы «Дискотеки», которая появилась в 1980 году, сразу стала популярной, но была вскоре закрыта по идеологическим причинам. В 1984 году в стране уже чувствовалось явное послабление, и та же команда молодежной редакции решила сделать экспериментальную передачу о новинках отечественной и зарубежной популярной музыки. Передачу назвали, как песню ансамбля «Красные маки», которую крутили на всех магнитофонах, — «Кружатся диски».

На Чапыгина, 6, Макс поехал вместе с Фомой.

Перед изумленными телевизионщиками молодые артисты, они же служащие Советской армии, разыграли искрометный дивертисмент «Как вам повезло с нами!». Ребята пели, играли, шутили, излучая обаяние, интеллигентность и оптимизм. Против такого натиска никто не устоял.

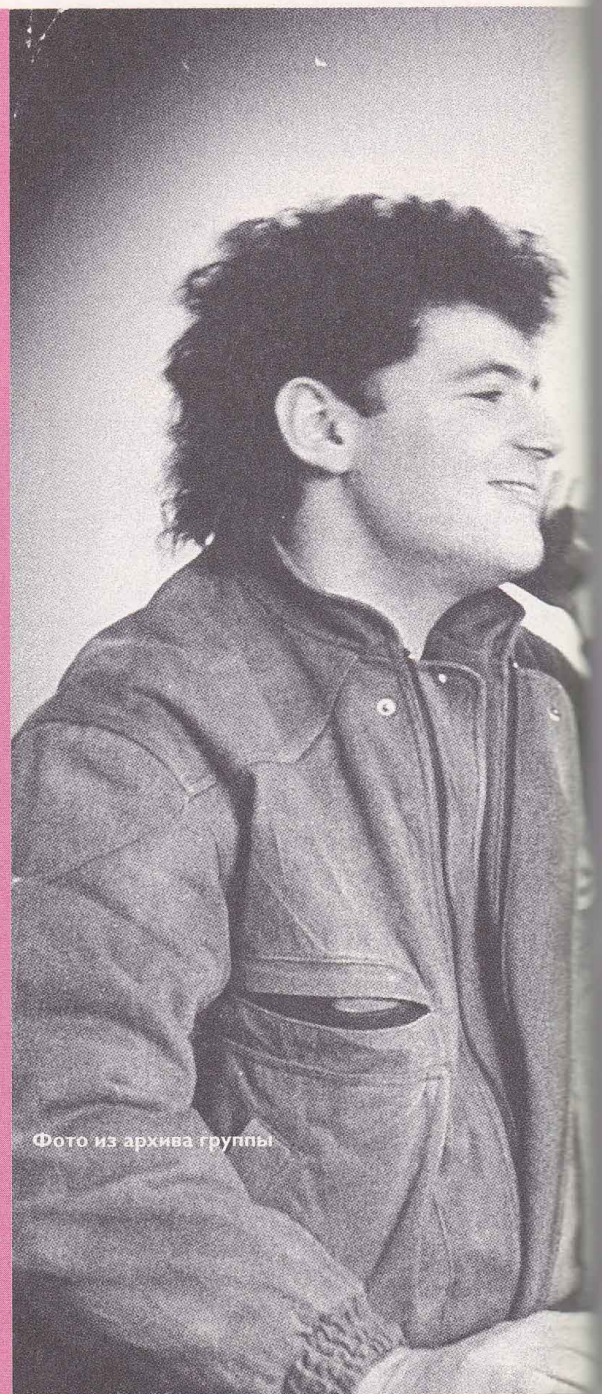

Фото из архива группы

Решили: Максим становится ведущим, а каждая передача заканчивается новой песней «Секрета».

«Кружатся диски» начали выходить весной 1984 года два раза в месяц. У Максима появился соведущий — зелено-краснокрылый ара Вака, что оправдывало неформальный характер общения, предложенный ребятами. Текст обявок для первых передач писал автор, Макс и Фо-

ма переделывали его на свой манер, взяв за образец интеллигентный стейб Сева Новгородцева, ведущего музыкальные передачи на Би-би-си.

Учитывая возраст Максима и место действия «Дисков», получалось не совсем как в Британии, но для советского телевидения это был явный прорыв. Вскоре надобность в авторе отпала сама собой. Леонидов и Фоменко справлялись с текстами сами.

Фото из архива группы

Первой песней «Секрета» на телеэкране стала «Тысяча пластинок».

Свое появление в передаче группа продумала тщательно. Телевидение давало им шанс стать битлами, самыми крутыми, и они этот шанс использовали на все сто. Теперь уже никто не сомневался, что они способны изменить мир и не собираются это откладывать.

Разработали стратегию и тактику. Коля сформулировал кредо группы: коллектив равных. Один за всех — все за одного. Везде вместе. Если один пойдет работать на завод, остальные пойдут за ним. Так все и было. Они ощущали себя частью единого целого.

Решили все вопросы обсуждать сообща. Но сколько голосов должно быть в песне, какой аккорд предпочесть, какое соло должен сыграть гитарист, какой текст лучше ложится на мелодию — здесь последнее слово принадлежит Максиму.

В вопросах идеологии и стиля последнее слово было за Фомой.

За все время существования группы правом вето ни один из двоих не воспользовался ни разу.

Песни решили подписывать двумя фамилиями: Леонидов-Фоменко, как Леннон и Маккартни.

Придумали себе и сценические образы. Для выступлений позаимствовали из реквизита «Звезд» одинаковые костюмы и достали белые рубашки, как это было принято у представителей мерси-бита.

Но нужна была фишка, свой отличительный знак, как у роллингов — язык, у Aerosmith — крылышки. Возможностей было немного.

Наконец осенило. Будущий символ поколения смастерили из того, что нашли на складе Ансамбля песни и пляски ЛенВО: взяли обычные армейские зеленые галстуки и обшили их кусочками шелкового красного знамени.

Рок-фест

II фестиваль Ленинградского рок-клуба проходил с 18 по 20 мая 1984 года. Среди восемнадцати групп-участниц был и «Секрет».

Предложение принять участие в фестивале сначала вызвало в рядах «Секрета» панику — понимали, что мало чего

умеют. Были сомнения и идеологического характера. Но они уже жили по принципу: надо сначала ввязаться в бой, а потом разбираться.

К бою хорошо подготовились. Несколько дней учились кричать. У знакомого сшили для этого случая штаны с лампа-

Фото: Д. Конрадт

сами, надели белые рубашки и красные галстуки.

Вышли — и вдарили «Мажорный рок-н-ролл» Майка на максимуме звука и голоса, а потом еще сорок минут в том же духе, хотя о любви и девушках.

Во время одной из песен у Фоменко лопнул ремень гитары. Фома продолжил петь в свой микрофон, Макс — в свой, Заблудовский встал на одно колено и подставил плечо под Колину гитару. После их выступления Гребенщиков спросил, «как долго „секреты“ репетировали эту мизансцену».

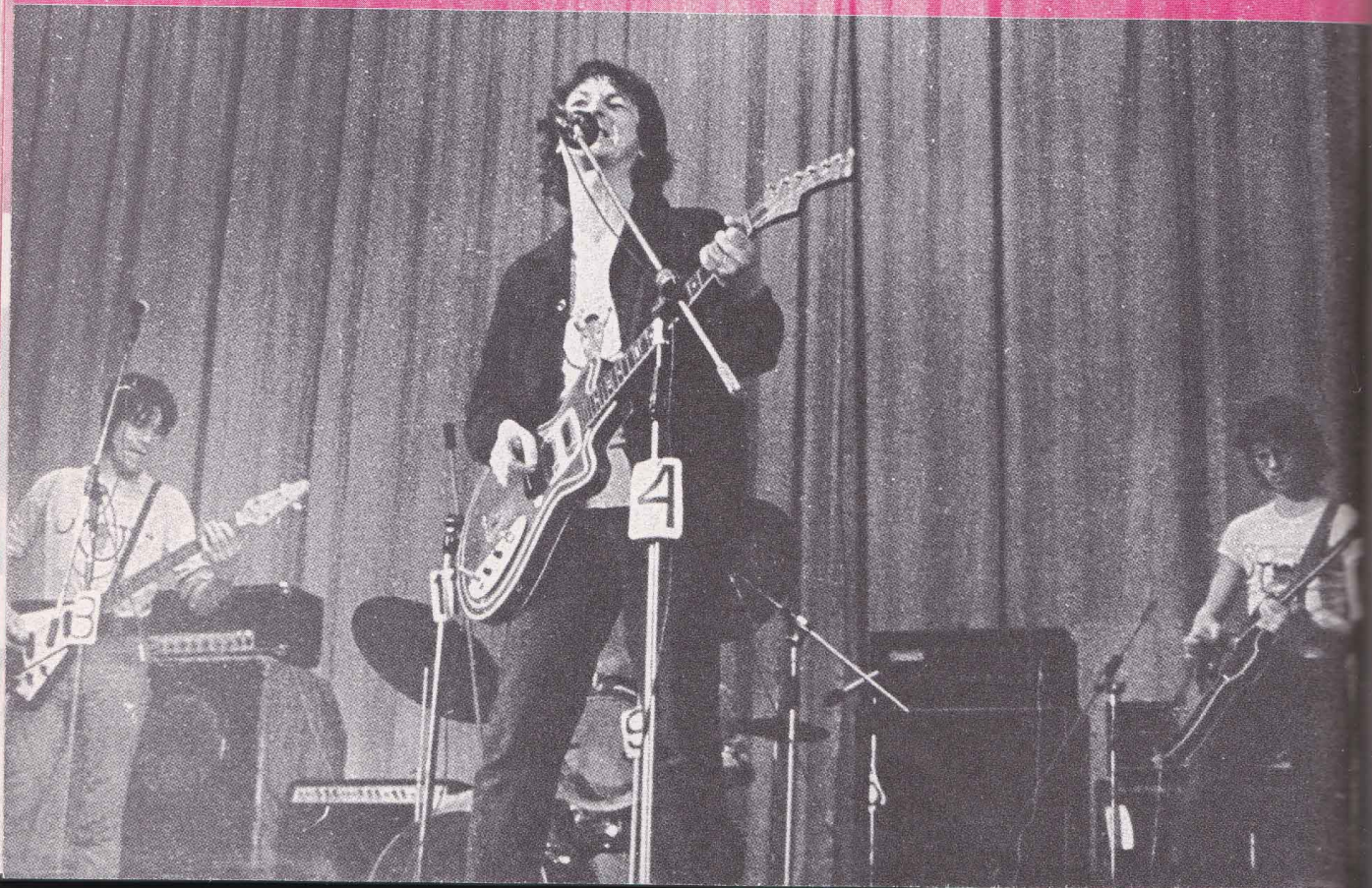
Запомнились и другие слова, сказанные БГ: «Первый раз слышу, что поют по-русски, а создается впечатление, что по-английски. И не раздражает».

«Секрет» не потерялся рядом с уже культовыми «Аквариумом» и «Зоопарком», стал лауреатом и получил грамоту — за артистизм. За вокал отметили Леонидова.

Рок-фестиваль дал возможность поближе познакомиться с ленинградским рок-н-роллом. Оказалось, что это не только эпатирующие мальчики, пьющие портвейн, это — музыканты, талантливые и самобытные. Это подстегивало.

«Зоопарк». Фото: Д. Конрадт

Нервная ночь

Пока Макс и Фома служили Отчизне, Заблу и Мурику удалось принять участие в историческом проекте.

Еще в 1970-е годы на юге Андрей познакомился с Костей Панфиловым из Москвы. Костя стал наезжать в Ленинград. В июне 1994 года он приехал вновь. Спел кучу песен. И Заблудовский предложил все это записать.

Позвонили Панкеру, но Игорь не спешил тратить время на незнакомого москвича.

— Поезжайте к Майку, пусть посмотрит.

Поехали к Науменко. Посидели. Майк послушал и сказал свое сакраментальное:

— Это имеет место быть.

Даже вызвался подыграть. На следующий день, 21 июля (по другой версии — 23-го) собрались на Моховой: Забл, Мурик, Костя. Майк не пришел, не смог. Стали искать басиста. Отозвался Слава Заде-рий, лидер группы «Алиса».

И без репетиций, за одну ночь записали альбом, который назвали «Нервная ночь». Исполнители: Доктор Кинчев и группа «Стиль».

После этой нервной ночи Костя стал Кинчевым и попал в «Алису».

Константин Кинчев.
Фото: © Наташа Васильева-Халл

